

Распространение: ОБЩЕЕ HCR/GIP/02/01 7 мая 2002 г. Язык оригинала: АНГЛИЙСКИЙ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ № 1

Преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1А(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года

УВКБ ООН издает данные Рекомендации в рамках своего мандата, изложенного в «Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев», а также в соответствии со статьей 35 Конвенции 1951 года о статусе беженцев и статьей II Протокола к ней 1967 года. Данные Рекомендации дополняют опубликованное УВКБ ООН «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев» (переиздано в Женеве, январь 1992 года). Кроме того, они замещают собой «Методические рекомендации УВКБ ООН относительно преследования по гендерному признаку» (Женева, январь 2010 года) и являются результатом Второго этапа Всемирных консультаций по вопросам международной защиты, в ходе которого данная тема была рассмотрена на совещании экспертов в Сан-Ремо в сентябре 2001 года.

В настоящих Рекомендациях содержатся разъяснения правовых вопросов для правительств, практикующих юристов, сотрудников, принимающих решения, и представителей судебных органов, а также для сотрудников УВКБ ООН, задействованных в процедуре определения статуса беженца на местах.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Термин «преследование по гендерному принципу» сам по себе не имеет юридического значения. Скорее, он охватывает ряд различных ходатайств при рассмотрении которых в рамках процедуры определения статуса беженца гендерная принадлежность заявителя является важным фактором. В данных Рекомендациях основное внимание уделяется толкованию понятия «беженец», содержащегося в статье 1A(2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев (далее – Конвенция 1951 года), с гендерной перспективы, а также предлагаются некоторые формы процессуальной практики, позволяющие обеспечить надлежащее внимание заявительницам-женщинам в процедуре определения статуса беженца, а также признание обоснованности ходатайств, базирующихся на гендерном факторе.

2. Согласно сложившемуся принципу, с целью принятия правильных решений относительно ходатайств о предоставлении статуса беженца определение понятия «беженец» в целом необходимо толковать с учетом возможных гендерных аспектов. Этот подход был одобрен Генеральной Ассамблеей, а также Исполнительным комитетом Программы УВКБ ООН¹.

3. Чтобы понять характер преследования по гендерному принципу, очень важно дать определение и разграничить понятия «пол» (англ. "sex") и «гендер» (англ. – "gender"). Термин «гендер» относится к взаимоотношениям мужчин и женщин, обусловленных социально или культурно сконструированной и установленной идентичностью, статусом, распределением ролей и обязанностей, приписываемых одному или другому полу, тогда как понятие «пола» задано биологически. Гендер не является постоянной или врожденной характеристикой – он приобретает социально и культурно обусловленное значение с течением времени. Ходатайства, в основе которых лежит гендерный фактор, могут подавать как женщины, так и мужчины, однако в связи с особыми типами преследований их чаще подают женщины. В некоторых случаях пол заявителя может существенно влиять на суть ходатайства, что следует учитывать сотрудникам, принимающим решения. Однако в других случаях ходатайства женщин о предоставлении убежища никак не связаны с их полом. Ходатайства, основанные на гендерном факторе, обычно включают, но не ограничиваются вопросами сексуального насилия, насилия в семье, принудительного планирования семьи, женского обрезания, наказания за нарушение норм общественной морали и дискриминации в отношении гомосексуалистов.

4. Толкование Конвенции 1951 года с учетом гендерных аспектов не означает, что все женщины автоматически получают право на статус беженца. Заявитель должен доказать, что он/она имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования по

¹ В своем Заключении № 87 (n) от октября 1999 года Исполнительный комитет «отме[тил] особые усилия государств по учету гендерных аспектов в политике, нормативных актах и практике в сфере убежища; приз[вал] государства, УВКБ ООН и другие заинтересованные стороны содействовать более широкому признанию и включению в критерии защиты понятия о преследовании по гендерному принципу или преследованию, совершаемому посредством сексуального насилия; приз[вал] далее УВКБ ООН и другие заинтересованные стороны разрабатывать, поддерживать и осуществлять руководящие принципы, кодексы поведения и программы подготовки кадров по вопросам беженцев, связанных с гендерным фактором, с целью подчеркивания их первоочередной роли и повышения степени ответственности за реализацию гендерной политики». См. также Заключения Исполнительного комитета: № 39 о женщинах-беженках и международной защите, 1985 год; № 73 о защите беженцев и сексуальном насилии, 1993 год; № 77 (g) Общее заключение по вопросу о международной защите, 1995 год; № 79 (o) Общее заключение по вопросу о международной защите, 1996 год; № 81 (1) Общее заключение по вопросу о международной защите, 1997 год.

признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

II. АНАЛИЗ ВОПРОСА ПО СУЩЕСТВУ

A. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

5. Исторически понятие «беженец» трактовалось через призму опыта мужчин, поэтому многие ходатайства женщин и гомосексуалистов признавали необоснованными. Однако за прошедшее десятилетие в прецедентном праве, практике государств и научной литературе произошла значительная эволюция анализа и интерпретации понятий «пол» и «гендер» в контексте беженцев. Этот процесс происходил параллельно и ускорился в связи с изменениями в международном праве и стандартах в области прав человека², а также в смежных отраслях международного права, в частности, благодаря практике Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и принятию Римского статута Международного уголовного суда. В этой связи следует, например, отметить, что вредная практика, нарушающая положения международного права и стандарты в области прав человека, не может быть обоснована историческими, традиционными, религиозными или культурными факторами.

6. Хотя в определении термина «беженец» понятие «гендер» непосредственно не упоминается, широко признано, что гендерный фактор может влиять или определять тип преследования или наносимого вреда, а также причины подобного обращения. Таким образом, правильно истолкованное определение понятия «беженец» охватывает и ходатайства, включающие гендерный фактор. Поэтому нет необходимости включать в Конвенцию 1951 года дополнительный мотив преследования³.

7. Применяя критерии определения понятия «беженец» в ходе процедуры определения статуса беженца, важно подходить к оценке дела целостно, учитывая все значимые обстоятельства, относящиеся к нему. Чрезвычайно важно иметь полное представление об индивидуальных особенностях, биографии и личном опыте заявителя, а также владеть аналитическими данными и актуальной информацией о конкретной исторической, географической и культурной ситуации в стране происхождения. Нецелесообразно делать обобщенные выводы относительно женщин или мужчин, к тому же возникает угроза не учесть особо важные различия, относящиеся к конкретному делу.

8. Ниже рассматриваются те элементы определения, которые необходимо толковать с учетом гендерного фактора. Разумеется, для целостной оценки любого ходатайства актуальными остаются и другие критерии (например, пребывание лица за пределами

² Далее приведен список некоторых полезных документов: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт 1966 года о гражданских и политических правах, Международный пакт 1966 года об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция 1953 года о политических правах женщин, Конвенция 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция 1989 года о правах ребенка и особенно – Конвенция 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также Декларация 1993 года о ликвидации насилия в отношении женщин. К числу соответствующих региональных документов относятся Европейская конвенция 1950 года о защите прав человека и основных свобод, Американская конвенция 1969 года о правах человека и Африканская хартия прав человека и народов 1981 года.

³ См. Summary Conclusions – Gender-Related Persecution, Global Consultations on International Protection, San Remo Expert Roundtable, 6-8 September 2001, nos.1 and 3 (“Summary Conclusions – Gender-Related Persecution”). [«Заключительные выводы: преследование по гендерному принципу», Всемирные консультации по вопросам международной защиты, Совещание экспертов в Сан-Ремо, 6-8 сентября 2001 года, № 1 и 3 («Заключительные выводы – Преследование по гендерному принципу»)].

страны происхождения). Во всех разделах этого документа термин «женщины» включает также и девочек.

В. Вполне обоснованные опасения преследования

9. Причины обоснованных опасений преследования зависят от конкретных обстоятельств каждого индивидуального дела. Хотя все заявители – как женщины, так и мужчины – могут подвергаться одинаковым формам вреда, они также могут сталкиваться и с формами преследования, характерными только для их пола. Международное право в области прав человека и международное уголовное право четко определяют некоторые деяния (например, сексуальное насилие) как нарушения соответствующих правовых норм и квалифицируют их как серьезные правонарушения, составляющие преследование⁴. В этом смысле нормы международного права могут помочь сотрудникам, принимающим решения, в определении того, носит ли то или иное деяние характер преследования. Не вызывает сомнений тот факт, что изнасилование и другие формы насилия, основанные на гендерном факторе, например, насилие в целях получения приданого, женское обрезание, бытовое насилие, торговля людьми⁵ являются деяниями, причиняющими сильную боль и страдания – как умственные, так и физические – и использующиеся в качестве форм преследования, независимо от того, кто к ним прибегает – государство или частные лица.

10. При рассмотрении некоторых ходатайств, основанных на гендерном факторе, важно выяснить, не заложены ли механизмы преследования в самом законе. Данное условие является особенно актуальным, учитывая тот факт, что подобные законы могут основываться на традиционных или культурных нормах и практике, не всегда отвечающих международным нормам в области прав человека. Однако, как и в других случаях, заявитель все же должен доказать, что он/она имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований в результате применения таких законов. Однако такие опасения беспочвенны, если, например, подобный закон все еще существует, но уже не реализуется на практике.

11. Даже в случаях, когда государство запрещает практику, представляющую собой преследование (например, женское обрезание), иногда оно, тем не менее, продолжает допускать или закрывать глаза на ее реализацию, либо же не может эффективно ее пресечь. В таких случаях подобная практика все равно представляет собой преследование. Поэтому сам факт введения в действие закона, запрещающего или осуждающего определенную практику, которая носит характер преследования, еще не является поводом для определения ходатайства о предоставлении статуса беженца как необоснованного.

12. В тех случаях, когда за несоблюдение или нарушение предписаний или закона предусмотрены непомерно тяжелые наказания или санкции, включающие гендерные аспекты, они также представляют собой преследование⁶. Даже если речь идет об общеприменимом законе, суровость наказания или обращения не могут характеризоваться степенью, несоизмеримой с целями закона. Поэтому жестокое

⁴ См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 51.

⁵ См. ниже, п. 18

⁶ Люди, скрывающиеся от преследования или наказания за преступление по общему праву, как правило, не являются беженцами; однако различие может быть нечетким, в частности, в условиях применения необоснованно высокой меры наказания за нарушение норм действующего законодательства. См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 56 и 57.

наказание женщин, нарушающих законодательно оформленные нормы общественной морали, может представлять собой форму преследования.

13. Даже если законы или предписания преследуют оправданные цели, методы их реализации, имеющие пагубные последствия для лиц, которых они касаются, будут составлять преследование. Например, широко признано, что планирование семьи – обоснованный метод решения демографических проблем. Однако реализация подобной политики посредством принудительных аборт и принудительной стерилизации стала бы нарушением основополагающих правовых норм в области прав человека. Подобная практика, даже применяемая во исполнение установленного закона, признается серьезным нарушением и формой преследования.

Дискриминация, представляющая собой преследование

14. Несмотря на тот общепризнанный факт, что в обычных случаях дискриминация «сама по себе» может и не достигать уровня преследования, систематическая дискриминация или несправедливое обращение могут классифицироваться как преследование и служить основанием для предоставления международной защиты. В частности, дискриминация будет равносильна преследованию в том случае, если дискриминационные меры имеют пагубные последствия для пострадавшего лица, такие как серьезное ограничение его/ее права зарабатывать на жизнь, исповедовать свою религию, использовать ресурсы образовательных учреждений⁷.

15. Важное значение в отношении ходатайств, основанных на гендерном факторе, имеет также анализ форм дискриминации со стороны государства, не защищающего людей от некоторых форм вреда. Если государство в рамках своей политики или практики не предоставляет определенных прав или защиты от серьезных нарушений, то дискриминация в процессе предоставления такой защиты, приводящая к безнаказанному причинению серьезного вреда, может представлять собой преследование. В данном контексте можно, например, проанализировать конкретные случаи бытового насилия или плохого обращения в отношении людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Преследования на почве сексуальной ориентации

16. Ходатайства о предоставлении статуса беженца на основании нетрадиционной сексуальной ориентации содержат гендерный компонент. Сексуальность или сексуальная практика заявителя может играть важную роль в ходатайстве о предоставлении статуса беженца, если он/она подвергались преследованиям (в том числе дискриминации) в связи со своей сексуальностью или сексуальной практикой. Во многих подобных случаях заявитель отказывается выполнять социально или культурно обусловленные роли или следовать формам поведения, приписываемых его/ее полу. Такие ходатайства чаще всего подают гомосексуалисты, транссексуалы или трансвеститы, столкнувшиеся с крайней враждебностью, насилием, плохим обращением, жестокой или систематической дискриминацией со стороны общества.

17. В тех обществах, в которых гомосексуализм объявлен вне закона, применение строгих уголовных наказаний за гомосексуальное поведение может представлять собой преследование, как и предусмотренное в некоторых обществах наказание для женщин, отказывающихся носить чадру. Даже в том случае, когда гомосексуальная практика не предусматривает уголовного преследования, заявитель может обосновать свое

⁷ См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 54.

ходатайство, если государство допускает или закрывает глаза на дискриминационную практику или действия, наносящий вред заявителю, либо не может предоставить ему/ей эффективную защиту от такого рода вреда.

Торговля людьми с целью принуждения к проституции или сексуальной эксплуатации как форма преследования⁸

18. Некоторые женщины и несовершеннолетние, попавшие в руки торговцев людьми, могут обоснованно ходатайствовать о предоставлении им статуса беженца согласно Конвенции 1951 года. Принудительная или обманная вербовка женщин или несовершеннолетних с целью принуждения к проституции или сексуальной эксплуатации – это форма насилия или жестокого обращения, основанных на гендерном факторе, которые могут даже приводить к смерти. Ее можно рассматривать как форму пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, она может серьезно ограничить свободу передвижения женщины вследствие похищения, лишения свободы и/или конфискации паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. К тому же у женщин и несовершеннолетних, ставших жертвами торговли людьми, могут возникнуть серьезные проблемы после побега и/или возвращения, такие как расправа или месть со стороны преступных групп или отдельных торговцев людьми, реальная возможность снова стать жертвами торговли, жестокое изгнание из семьи или общины или жестокая дискриминация. Поэтому в отдельных случаях торговля людьми с целью принуждения к проституции или сексуальной эксплуатации может служить основанием для ходатайства о предоставлении статуса беженца, если государство не смогло или не захотело предоставить защиту от такого вреда или угрозы его причинения⁹.

Агенты преследования

19. Определение понятия «беженец» включает как государственных, так и негосударственных субъектов преследования. Хотя чаще всего к преследованиям прибегают органы власти, серьезные дискриминационные или оскорбительные действия со стороны местного населения или отдельных лиц также могут рассматриваться как преследование, если они совершаются с ведома органов власти, либо же если органы власти отказываются или не могут обеспечить эффективную защиту¹⁰.

С. Причинно-следственная связь («вследствие»)

20. Вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования должны быть связаны с одним или несколькими мотивами, указанными в Конвенции. Иными словами, человек должен опасаться их «вследствие» своей расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Мотив,

⁸ В контексте данных Рекомендаций термин «торговля людьми» определяется в соответствии со статьей 3 Протокола Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год). Согласно статье 3(1), торговля людьми означает «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов».

⁹ Торговля людьми в ином контексте также может представлять собой преследование в зависимости от обстоятельств.

¹⁰ См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 65.

предусмотренный в Конвенции, должен быть важным фактором, вызывающим преследование, хотя нет необходимости доказывать, что это единственная или главная причина. Во многих странах причинно-следственная связь («вследствие») должна быть прямо установлена (например, в некоторых странах общего права – common law), тогда как в других государствах она не является отдельным пунктом анализа, а включается в комплексный анализ определения понятия «беженец». При рассмотрении многих ходатайств, базирующихся на гендерном факторе, сотруднику, принимающему решение, не столь сложно определить соответствующий мотив преследования, сколько установить причинно-следственную связь, а именно то, что вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований были вызваны данным мотивом. Для установления необходимой причинно-следственной связи достаточно того, чтобы государственные или негосударственные агенты преследования приписывали заявителю мотив, указанный в Конвенции.

21. В случаях, когда риск преследования исходит от негосударственного субъекта (мужа, партнера или иного негосударственного субъекта) по причинам, связанным с одним из мотивов, указанных в Конвенции, причинно-следственная связь подтверждается независимо от того, связано ли отсутствие защиты со стороны государства с конвенционными факторами. И напротив, когда риск преследования со стороны негосударственного субъекта не связан ни с одним из мотивов, указанных в Конвенции, но неспособность или нежелание государства обеспечить защиту связаны с одним из этих мотивов, причинно-следственная связь также может быть установлена¹¹.

D. Мотивы, указанные в Конвенции

22. Принимая решение относительно того, отвечает ли конкретный заявитель критериям определения беженца, важно толковать каждый мотив преследования, указанный в Конвенции, с учетом гендерного фактора. Во многих случаях заявителям может грозить преследование на основании приписываемого или вменяемого им в вину мотива, упомянутого в Конвенции. Например, во многих обществах женщинам часто приписывают политические взгляды, расу, национальность, религию или социальный статус их родственников, друзей или общины.

23. Важно также иметь в виду, что во многих случаях ходатайства, основанные на гендерном факторе, могут быть связаны с опасениями стать жертвой преследований по одному или нескольким мотивам, указанным в Конвенции. Например, ходатайство о предоставлении убежища в связи с риском преследований за нарушение социальных или религиозных норм можно анализировать с точки зрения религии, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе. Заявитель не обязан указывать точную причину, по которой он/она имеет обоснованные опасения стать жертвой преследований.

Раса

24. В контексте определения понятия «беженец» термин «раса» включает все виды этнических групп, которые в обиходе именуется «расами»¹². Преследование по расовому признаку может принимать разные формы применительно к мужчинам и женщинам. Например, преследователь может принять решение об уничтожении этнической идентичности и/или процветания расовой группы посредством убийств,

¹¹ См. «Заключительные выводы: преследование по гендерному принципу», № 6.

¹² См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 68.

нанесения увечий или заключения мужчин; женщины могут рассматриваться как носительницы этнической или расовой идентичности и подвергаться иным видам преследований, таким как сексуальное насилие или контроль рождаемости.

Религия

25. В некоторых государствах религия предписывает определенные роли или кодексы поведения для женщин и мужчин соответственно. Если женщина не выполняет предписанную ей роль или отказывается соблюдать кодекс поведения и вследствие этого несет наказание, она может иметь вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по мотиву религии. Несоблюдение таких кодексов может быть истолковано как доказательство того, что женщина придерживается неприемлемых религиозных убеждений, вне зависимости от того, во что она на самом деле верит. Женщине может грозить причинение вреда за ее определенные или предполагаемые религиозные взгляды или практику, включая отказ исповедовать определенные взгляды, исполнять обряды предписанной религии либо вести себя согласно ее учению.

26. В ходатайствах, базирующихся на гендерном факторе, религиозный мотив и мотив политических убеждений, в частности приписываемых политических убеждений, в определенной степени пересекаются. Поскольку религиозные догматы предписывают женщине определенные формы поведения, противоположное поведение может расцениваться как свидетельство неприемлемых политических убеждений. Например, в некоторых обществах женщине могут отводить определенную роль согласно требованиям государственной или официальной религии. Органы власти или другие субъекты преследования могут расценить неисполнение женщиной этой роли как отказ исповедовать и придерживаться определенных религиозных убеждений. В то же время неисполнение подобных предписаний может быть истолковано как неприемлемые политические убеждения, угрожающие основополагающей структуре политической власти. Данная тенденция особенно актуальна в обществах, для которых характерно нечеткое разделение религиозных и государственных учреждений, а также законов и доктрин.

Национальность

27. Английский термин «nationality» (национальность, гражданство) не должен трактоваться исключительно как «гражданство». Он также может характеризовать принадлежность к этнической или языковой группе и совпадать с понятием «раса»¹³. Хотя преследованию по данному признаку (как и по признаку расы) подвергаются как женщины, так и мужчины, во многих случаях преследование принимает форму, связанную с гендерной принадлежностью, и выражается чаще всего в сексуальном насилии над женщинами и девочками.

Принадлежность к определенной социальной группе¹⁴

28. Поскольку ходатайства, основанные на гендерном факторе, зачастую анализируют в рамках критериев данного мотива, чрезвычайно важно толковать данное понятие надлежащим образом. Однако в некоторых случаях повышенное внимание к мотиву

¹³ См. УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, п. 74.

¹⁴ Дополнительную информацию см. УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите «Принадлежность к определенной социальной группе в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протокола к ней 1967 года, касающихся статуса беженца» (HCR/GIP//02/02, 7 мая 2002 года).

«социальная группа» становится причиной того, что другие применимые мотивы, такие как религия или политические убеждения, должным образом не учитываются. Поэтому толкование данного мотива не может нивелировать значимость остальных четырех мотивов, указанных в Конвенции.

29. Таким образом, *определенная социальная группа – это группа лиц, имеющих общую характеристику, иную, нежели риск стать жертвой преследований, либо воспринимаемых обществом как группа. Такая характеристика часто бывает врожденной, постоянной, либо такой, которая по иным причинам имеет основополагающее значение для идентичности и самосознания человека или для осуществления им своих прав.*

30. Следовательно, пол вполне может быть одним из признаков, характеризующих определенную социальную группу, а женщины – наглядный пример социальной подгруппы, которая определяется врожденными и постоянными характеристиками и к которой зачастую относятся иначе, чем к мужчинам¹⁵. Кроме того, характеристики, присущие женщинам, позволяют выделить их в отдельную группу в обществе, в связи с чем в некоторых странах они подвергаются иному обращению и в отношении их действуют иные стандарты¹⁶. Данное определение в равной степени применимо к гомосексуалистам, транссексуалам или трансвеститам.

31. Иногда женщин в целом отказываются выделять в определенную социальную группу, ссылаясь на большую численность этой группы. Данный аргумент лишен логических или фактических оснований, поскольку при рассмотрении других мотивов преследования количественный фактор не учитывается. Также отсутствует требование относительно наличия у определенной социальной группы «формальных признаков» организованной группы или доказательств добровольного объединения ее членов¹⁷, а также относительно того, что все ее члены подвержены риску стать жертвой преследования¹⁸. Принято считать, что факт существования группы должен быть установлен вне зависимости от факта преследования. Тем не менее, дискриминация или преследование могут служить значимым фактором для определения того, насколько данная группа выделяется в конкретном контексте¹⁹.

Политические убеждения

32. Ссылаясь на данный мотив, заявитель должен доказать, что он/она имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования в связи с определенными – подлинными или приписываемыми – политическими убеждениями (как правило, отличными от взглядов правительства или каких-либо слоев общества). Политические убеждения следует понимать в широком смысле как любое мнение по любому вопросу, касающемуся государственных механизмов, правительства, общества или политики. Это

¹⁵ См. Summary Conclusions – Gender-Related Persecution, no.5 [«Заключительные выводы: преследование по гендерному принципу», № 5].

¹⁶ См. также Заключение Исполнительного комитета № 39 о женщинах-беженках и международной защите, 1985 год: «Государства... вправе исходить из толкования, что ищущие убежища женщины, которым угрожает жестокое или бесчеловечное обращение в связи с тем, что они нарушили социальные нормы общества, в котором живут, могут рассматриваться в качестве «определенной социальной группы» в значении статьи 1A(2)) Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 г.».

¹⁷ См. Summary Conclusions – Membership of a Particular Social Group, Global Consultations on International Protection, San Remo Expert Roundtable, 6-8 September 2001, no.4 [«Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», Всемирные консультации по вопросам международной защиты, Совещание экспертов в Сан-Ремо, 6-8 сентября 2001 года, № 4].

¹⁸ См. «Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», там же, №7.

¹⁹ См. «Заключительные выводы: принадлежность к определенной социальной группе», там же, №6.

мнение может касаться и гендерных ролей. К данной категории также будет относиться нонконформистское поведение, позволяющее преследователю приписывать заявителю определенные политические убеждения. В этом смысле не существует по определению политической или неполитической деятельности; характер того или иного дела должен определяться его контекстом. Однако ходатайство, основанное на преследовании за политические убеждения, предполагает, что заявитель придерживается (или якобы придерживается) политических убеждений, недопустимых с точки зрения властей или общества, поскольку они связаны с критикой проводимой ими политики, традициями или методами. Оно также предполагает, что подобные убеждения стали или могли стать известны властям или влиятельным слоям общества либо приписываются ими заявителю. Заявитель не обязательно должен был выражать такие убеждения или пострадать от какой-либо формы дискриминации или преследования. В таких случаях проверка обоснованности опасений будет базироваться на оценке последствий, с которыми может столкнуться по возвращении заявитель, имеющий определенные взгляды.

33. Образ политического беженца как человека, спасающегося от преследования за прямое участие в политической деятельности, не всегда соответствует реальному опыту женщин в некоторых обществах. Женщины реже, чем мужчины, занимают лидирующие позиции в политической сфере; они чаще являются рядовыми активистами, что отображает распределение гендерных ролей. Например, женщины могут ухаживать за больными повстанцами, вербовать сторонников, печатать или распространять листовки. Кроме того, женщинам часто приписывают политические убеждения их семей или родственников-мужчин и преследуют за их политическую деятельность. С одной стороны, подобную ситуацию можно анализировать в контексте приписываемых политических убеждений; с другой же стороны, ее также можно рассматривать как преследование на основании принадлежности женщины к определенной социальной группе, каковой является ее «семья». Эти факторы следует учитывать при рассмотрении ходатайств, основанных гендерном факторе.

34. При рассмотрении ходатайств, базирующихся на гендерном факторе, важно учитывать тот факт, что женщины могут отказываться выполнять определенные виды деятельности, например, кормить правительственных солдат, что может быть истолковано как приверженность враждебным политическим взглядам.

III. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ²⁰

35. Для людей, которые просят убежища на основании гендерного фактора, в частности для жертв пыток и психологических травм, необходимо создать атмосферу поддержки и заверить в том, что конфиденциальность их ходатайства будет сохранена. Некоторые заявители, из-за чувства стыда за происшедшее с ними либо вследствие психологической

²⁰ При составлении этого раздела были использованы ценные материалы, предоставленные различными государствами и другими сторонами, в том числе: Considerations for Asylum Officers Adjudicating Asylum Claims from Women (Immigration and Naturalization Service, United States, 26 May 1995); Refugee and Humanitarian Visa Applicants: Guidelines on Gender Issues for Decision Makers (Department of Immigration and Humanitarian Affairs, Australia, July 1996); Guideline 4 on Women Refugee Claimants Fearing Gender-Related Persecution: Update (Immigration and Refugee Board, Canada, 13 November 1996); Position on Asylum Seeking and Refugee Women, (European Council on Refugees and Exiles, December 1997); Gender Guidelines for the Determination of Asylum Claims in the UK (Refugee Women's Legal Group, July 1998); Gender Guidelines for Asylum Determination (National Consortium on Refugee Affairs, South Africa, 1999); Asylum Gender Guidelines (Immigration Appellate Authority, United Kingdom, November 2000); и Gender-Based Persecution: Guidelines for the investigation and evaluation of the needs of women for protection (Migration Board, Legal Practice Division, Sweden, 28 March 2001).

травмы, могут неохотно рассказывать о подлинных масштабах преследования, которому они подверглись или которого они опасаются. Они могут по-прежнему бояться представителей органов власти либо опасаться отчуждения и/или возмездия со стороны семьи и/или общины²¹.

36. Таким образом, для обеспечения надлежащего рассмотрения в процессе определения статуса беженца ходатайств, основанных на гендерном факторе, особенно полученных от женщин, следует учитывать следующие критерии:

- i. С женщинами, ищущими убежища, следует проводить собеседование отдельно, без присутствия членов семьи, представленных в лице мужчин, чтобы они имели возможность изложить обстоятельства своего дела. Женщинам следует разъяснить, что они могут иметь основания для подачи собственного ходатайства.
- ii. Чрезвычайно важно, чтобы женщине была предоставлена информация о процессе определения статуса беженца, доступе к нему, а также юридические консультации, изложенные на понятном ей языке и в доступных формулировках.
- iii. Заявителей необходимо уведомить о возможности проходить собеседование с сотрудниками одного с ними пола, а также при участии переводчиков того же пола²²; заявителям-женщинам они должны предоставляться автоматически. Кроме того, сотрудники, проводящие собеседования, и переводчики должны знать и учитывать все деликатные культурные и религиозные факторы, а также личные особенности заявителей, такие как возраст и уровень образования.
- iv. Открытая и ободряющая атмосфера является важным условием для установления доверия между сотрудником, проводящим собеседование, и заявителем и призвана способствовать изложению порой деликатной и личной информации в полном объеме. Обстановка в комнате для собеседований должна располагать к разговору, обеспечивать конфиденциальность и минимизировать вероятность ощущения заявителем своего неравного положения.
- v. Сотрудник, проводящий собеседование, должен представить заявителю себя и переводчика, четко разъяснить роль каждого участника и точную цель собеседования²³. Заявителя следует убедить в том, что его/ее ходатайство будет рассмотрено абсолютно конфиденциально, а предоставленные сведения не будут переданы членам его/ее семьи. Сотрудник, проводящий собеседование, обязательно должен пояснить, что он/она не является консультантом для переживших психологическую травму.

²¹ См. также *Sexual Violence Against Refugees: Guidelines on Prevention and Response* (UNHCR, Geneva, 1995) [Сексуальное насилие над беженцами: Руководство по предотвращению и реагированию] (УВКБ ООН, Женева, 1995 год) и *Prevention and Response to Sexual and Gender-Based Violence in Refugee Situations (Report of Inter-Agency Lessons Learned Conference Proceedings, 27-29 March 2001, Geneva)* [Предотвращение и реагирование на случаи сексуального и гендерного насилия в отношении беженцев (доклад Межведомственной конференции, посвященной вопросам приобретенного опыта, 27-29 марта 2001 года, Женева)].

²² См. также Заключение Исполнительного комитета № 64 о женщинах-беженках и международной защите, 1990 год, (a)(iii): В случае необходимости следует предоставлять квалифицированных сотрудниц для проведения собеседований в ходе процедур по определению статуса беженца и обеспечивать женщинам, ищущим убежища, надлежащий доступ к таким процедурам, даже когда их сопровождают мужчины, являющиеся членами их семьи.

²³ Там же, п. 3.19.

- vi. В ходе собеседования сотрудник, проводящий его, должен занимать нейтральную и объективную позицию, а также проявлять сочувствие по отношению к заявителю, избегать мимики и жестов, которые могут быть восприняты как запугивание, нетактичные или неуместные в культурном отношении действия. Сотрудник должен позволить заявителю изложить обстоятельства своего дела, по возможности не перебивая его.
- vii. Все собеседования в ходе определения статуса беженца должны включать как «открытые», так и конкретные вопросы, которые, возможно, помогут выявить гендерные факторы, лежащие в основе ходатайства. Например, женщины, которые косвенно участвовали в политической деятельности или которым приписывают какие-либо политические убеждения, часто не предоставляют на собеседовании соответствующей информации в связи с ориентированной на мужчин природой вопросов. Кроме того, заявительницы могут не соотнести вопросы о «пытках» с типами вреда, которых они опасаются (такими как изнасилование, сексуальные надругательства, женское обрезание, «убийства ради чести», принудительный брак и т.п.).
- viii. Для установления доверия и получения всей необходимой информации может возникнуть потребность в проведении второго и последующих собеседований, в частности с жертвами сексуального насилия или лицами, пережившими иные психологические травмы. В связи с этим сотрудники, проводящие собеседование, должны чутко реагировать на психологическую травму и эмоции заявителей и останавливать собеседование в тех случаях, когда заявитель испытывает эмоциональные переживания.
- ix. В тех случаях, когда дело имеет потенциал перерости в ходатайство, основанное на гендерном факторе, необходимо провести надлежащую подготовку, которая позволит установить доверительные отношения с заявителем, а также позволит сотруднику задавать необходимые вопросы и решать проблемы, которые могут возникнуть в ходе собеседования.
- x. Необходимо собирать информацию о стране происхождения, относящуюся к ходатайствам, поданным женщинами, например, информацию о положении женщин перед законом, о политических, социальных и экономических правах женщин, культурных и общественных нормах страны и последствиях их несоблюдения, о распространенности вредной традиционной практики, масштабах и формах насилия в отношении женщин, доступной защите, санкциях в отношении лиц, виновных в насилии, и об опасностях, которым может подвергнуться женщина, вернувшаяся в страну происхождения после подачи ходатайства о предоставлении ей статуса беженца.
- xi. Характер и степень выражения эмоций при рассказе о пережитом не должны влиять на степень доверия к женщине. Сотрудники, проводящие собеседование и принимающие решения, должны понимать, что культурные различия и психологическая травма могут оказывать существенное и непростое воздействие на поведение человека. В некоторых случаях уместно изучить объективные психологические или медицинские свидетельства. Не следует

вдаваться в подробности изнасилования или посягательства сексуального характера, однако необходимо установить сведения о событиях, происходивших до и после него, а также о сопутствующих обстоятельствах и подробностях (например, использование оружия, слова или выражения, произнесенные преступниками, характер нападения, где и как оно произошло, подробные сведения о нападавших: являются ли они военными или гражданскими лицами и т.д.), а также о мотивах, которыми руководствовались преступники. Следует отметить, что в некоторых обстоятельствах женщина может не знать о причинах надругательства над ней.

- xii. В случае возникновения потребности необходимо разработать механизмы предоставления заявителю социально-психологической консультации, а также других видов психологической поддержки. Согласно передовой практике, квалифицированные социально-психологические консультанты должны быть готовы предоставить помощь заявителю до и после собеседования.

Аспекты доказывания

37. Для того, чтобы признать заявителя беженцем, властям не нужны документальные свидетельства как таковые; однако в конкретных случаях информация о практике, применимой в стране происхождения, может служить доказательством в деле. Важно учитывать, что в отношении ходатайств, основанных на гендерном факторе, виды доказательств, используемые при рассмотрении ходатайств по другим мотивам, могут быть менее доступны. Статистические данные или сообщения о распространенности сексуального насилия могут отсутствовать вследствие сокрытия подобных происшествий или ненаказания виновных. Возможно использование альтернативных видов информации, таких как письменные заявления или устные показания других женщин, попавших в сходное положение, неправительственных и международных организаций или данные других независимых исследований.

IV. МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ

38. В зависимости от соответствующих правовых традиций государства используют два общих подхода для того, чтобы обеспечить реализацию законодательства, касающегося беженцев, и в частности определения понятия «беженец», с учетом гендерных аспектов. Некоторые государства включили разъяснение правовых аспектов и/или процедурные гарантии непосредственно в национальное законодательство, а другие предпочли разработать соответствующие нормативно-правовые рекомендации для сотрудников, принимающих решения. УВКБ ООН призывает государства, которые не приняли необходимые меры для применения законодательства и процедур, касающихся беженцев, с учетом гендерных аспектов, сделать это и выражает готовность предоставить им необходимую помощь в данном вопросе.